

Медлительная Европа снова проходит испытание Меркосур

В 2019 году, после двадцати лет переговоров, Европейская комиссия заключила соглашение о свободной торговле с Меркосур – таможенным союзом, в который сегодня входят Бразилия, Аргентина, Уругвай, Парагвай и Боливия. Это предварительное соглашение, объявленное на саммите G20 в Осаке, было воспринято как мощный либеристский сигнал Европы в ответ на Брексит и тарифные войны Дональда Трампа. Однако с тех пор французское вето препятствовало ратификации соглашения, и теперь, после переизбрания Трампа, этот вопрос вновь выходит на первый план.

Давление Германии

В 2023 году Еврокомиссия Урсулы фон дер Ляйен пыталась пересмотреть соглашение, добавив более жёсткие экологические ограничения, которых добивался Париж. Однако и эта инициатива столкнулась с сопротивлением Франции. В декабре прошлого года президент Эммануэль Макрон вновь отверг текст, *«написанный двадцать лет назад»* и *«недоработанный»*. Ключевой аргумент французской стороны – отсутствие взаимности: нельзя открывать рынок ЕС для латиноамериканских экспортёров, если они не соблюдают те же экологические стандарты, что и европейские производители.

В начале этого года Еврокомиссия признала, что условий для заключения договора с Меркосур нет. На это решение повлияли широкое освещение в СМИ протестов фермеров в различных странах и приближение выборов в Европарламент.

Канцлер Германии Олаф Шольц всегда был одним из главных сторонников скорейшей ратификации соглашения. В сентябре он вместе с десятью другими главами правительств ЕС подписал обращение к фон дер Ляйен, о котором сообщила *Financial Times*: *«В условиях растущей геополитической напряжённости создание прочных международных альянсов становится всё более важным»*. Речь идёт о *«надёжности»* Европы. В отсутствие соглашения ЕС – Меркосур *«другие державы получают ещё большее влияние на рынки Латинской Америки – как в экономическом, так и в политическом плане. За последние десять лет европейские компании потеряли в среднем 15 % своей доли на рынках региона»*. “Другие державы” – значит Китай.

Французское вето

“Суперэлекторальный год” укрепил позиции фон дер Ляйен, ослабил партию Макрона и вернул Трампа в Белый дом. Когда Еврокомиссия вновь подняла вопрос о соглашении с Меркосур, предложив объявить о нём на саммите G20 в Рио-де-Жанейро 18–19 ноября, это вызвало немедленную реакцию Франции. Сельскохозяйственные профсоюзы вновь вывели на улицы тракторы. Премьер-министр Мишель Барнье, бывший министром сельского хозяйства при Николя Саркози, отправился в Брюссель, чтобы подтвердить непримиримую позицию Франции. После встречи с фон дер Ляйен он выразил уверенность, что *«Комиссия поняла, что в нынешних обстоятельствах это соглашение неприемлемо для Франции и не будет принято»*.

Газета *Le Monde* опубликовала очередное обращение к фон дер Ляйен, подписанное 622 депутатами, сенаторами и евродепутатами от основных французских партий. В нём упоминается о двух резолюциях Национального собрания и Сената: *«Нет демократических, экономических, экологических и социальных условий для заключения и вхождения в силу соглашения с Меркосур»*. Немыслимо, чтобы Еврокомиссия вынесла вопрос на голосование в Европейском совете и парламенте *«вопреки демократической воле почти единогласного большинства французских парламентариев»*. Не может быть и речи о том, чтобы институты ЕС *«проигнорировали оппозицию Франции – великой страны-основательницы Союза»*.

Ослабленный Париж

ЕС централизовал торговую политику, передав её в ведение Еврокомиссии. Но с Лиссабонского договора 2009 года каждое соглашение должно быть одобрено простым большинством в Европейском парламенте и квалифицированным большинством в Совете ЕС – то есть не менее 15 правительств, представляющих 65 % населения Союза. Сегодня Париж, похоже, не в состоянии собрать блокирующее меньшинство против соглашения с

Меркосур и опасается, что Брюссель пойдёт на его заключение, несмотря на политическое вето Франции. Письмо французских парламентариев завершается предупреждением: игнорирование их оппозиции *«несомненно, приведёт к демократическому взрыву в нашей стране, которая и так находится под угрозой антиевропейского популизма»*. Иными словами, фон дер Ляйен предупреждают: открытие рынка для Меркосура поставит под угрозу проевропейский консенсус во Франции.

Это *шантаж слабых*, знакомый нам по классической тактике итальянского империализма бедняков, прекрасно понимающего, что франко-немецкая ось его не оставит. Тот факт, что подобные угрозы исходят из Парижа – политического сердца Европы, – является приметой времени, но всё же производит впечатление. Это очевидное противоречие с грандиозными амбициями *европейского суверенитета* в духе *доктрины Макрона*, а также перспективами общей внешней политики, способной принимать решения без парализующего требования единогласия.

Федералист Лами

В интервью газете *L'Opinion* в марте прошлого года француз Паскаль Лами вспоминал, как в начале 2000-х, будучи европейским комиссаром по торговле, продвигал открытие рынка ЕС для импорта из более бедных стран, несмотря на сопротивление Франции и раздражение президента Жака Ширака. По мнению Лами, соглашение с Меркосур выгодно с коммерческой точки зрения и стратегически необходимо: *«Если у Комиссии хватит смелости, она запросит голосование квалифицированным большинством, даже если для этого придётся выделить торговую часть соглашения отдельно»*.

Брюссель мог бы последовать модели соглашения о свободной торговле между ЕС и Канадой (СЕТА), временно вступившего в силу в 2017 году в части, касающейся исключительно торговли и находящейся в ведении ЕС. Остальные положения, относящиеся к совместной компетенции стран-членов, до сих пор ожидают ратификации национальными парламентами. Недостаток этого прагматичного решения в том, что теоретически провал ратификации в одной стране может поставить под угрозу все временное соглашение. Несмотря на очевидные недостатки, это реальный способ продолжения трудной континентальной централизации в сфере европейской торговой политики.

Знаменательно, что Лами напоминает немке фон дер Ляйен о прецеденте, когда ЕС решил оставить Францию в меньшинстве, хотя тот случай, разумеется, не имел такого политического веса, как торговое соглашение с Меркосур – крупнейшее из когда-либо заключённых Союзом. При этом единство французских партий в оппозиции не отражает общей позиции страны: например, промышленная конфедерация Medef и ведущие газеты выступают за соглашение.

Испытание централизацией

Брюсселю сложно пойти против Парижа, но не менее проблематично игнорировать Берлин, настаивающий на сделке с Южной Америкой. Французская деловая газета *Les Échos* отмечает, что теперь – после введения пошлин на китайские электромобили вопреки воле правительства Шольца и мощного немецкого автопрома – фон дер Ляйен *«может позволить себе одобрить соглашение с Меркосур, несмотря на возражения Парижа, не вызывая подозрений в предвзятости в пользу Германии»*.

Главный вопрос – как европейские институты смогут действовать в условиях нынешних разногласий и ослабления франко-германской оси, когда хрупкое правительство Барнье борется с кризисом госфинансов, а канцлер Шольц вынужден идти на досрочные выборы. Ослабят или укрепят президентство фон дер Ляйен трудности, с которыми сталкиваются две главные европейские державы? Сможет ли она ускорить переговоры с Меркосуром, придётся ли ей ждать или вовсе отказаться от соглашения? Ответ на этот вопрос станет важным индикатором как пределов сохранения тенденции на либеризм и многосторонность в условиях меняющегося мирового цикла, так и способности Европы-державы к стратегическому действию. У ЕС, похоже, не так много альтернативных направлений: провал Брексита на севере, война России и Украины на востоке, возвращение Трампа на западе и проникновение китайского капитала в традиционную африканскую сферу влияния на юге.

Потерянное время

На момент написания статьи саммит G20 в Бразилии завершился без видимого прогресса в переговорах ЕС–Меркосур. Как бы ни закончилась эта партия, её затянувшийся характер уже сам по себе является частичным поражением для ЕС. Четверть века, пока шли переговоры, неравномерное экономическое развитие неумолимо продолжалось. Переговорные позиции ЕС ослабли вместе с его долей на мировом рынке. Например, доля бразильского агропродовольственного экспорта, приходящаяся на ЕС, упала с 40,9 % в 1999 году до 13,3 % в 2024-м; место Европы во многом занял Китай, на который теперь приходится доля в 32,6 %. Ингу Плёгер, вице-президент Бразильской ассоциации сельскохозяйственного рынка, объясняет на страницах *Le Monde*: *«Ожидания агропродовольственного сектора уже не те, что двадцать лет назад»*: соглашение с Европой по-прежнему важно, *«но уже не является жизненно необходимым»*.

Перед поездкой на саммит G20 в Рио председатель КНР Си Цзиньпин принял участие в открытии крупного перуанского порта Чанкай, 60 % которого принадлежит китайской группе Cosco. Это очередная мощная демонстрация экспансии китайского капитала в рамках Шёлкового пути. Время, потерянное Европой, стало временем, выигранным Китаем, который преодолел историческое отставание и теперь проецирует своё влияние по всему миру. На слушаниях в Европарламенте по утверждению на пост верховного представителя ЕС по иностранным делам бывший премьер-министр Эстонии Кайя Каллас так сформулировала испытание Меркосур: *«Если мы не заключим с ними торговое соглашение, этот вакуум действительно заполнит Китай»*.

Ноябрь 2024 г.